

Атаев Б.М.
Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН
Махачкала
E-mail:bm_ataev@mail.ru

**ВОСТОЧНОКАВКАЗСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ СОЮЗ:
ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРЕАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Аннотация. Выявление и характеристика ареальных и генетических особенностей, рассматриваемых в статье, позволяют определить хронологические рамки, в которых происходили процессы взаимодействия и взаимовлияния многочисленных родственных и неродственных языков, распространенных на территории Восточного Кавказа. Для решения этих задач, в первую очередь, необходимо выявление как можно более полного списка структурных черт, претендующих на их квалификацию в качестве общевосточнокавказских.

Ключевые слова: ареальная лингвистика; языковые союзы; кавказоведение; восточнокавказский языковой союз; взаимодействие языков; этноязыковое взаимодействие на Кавказе.

AtaevB.M.
G. Tsadasa Institute of Language, Literature
and Art of DSC, RAS
Makhachkala
E-mail:bm_ataev@mail.ru

**EAST-CAUCASIAN LANGUAGE UNION:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF AREAL RESEARCHES**

Abstract. Exposure and description of areal and genetic features, studied in the article, allow defining chronologic limits in which there were processes of interactions and interinfluence of numerous kindred and non-kindred languages, widespread in the territory of the East Caucasus. The prior task to solve this problem is to create the most complete list of structural features, demanding to qualify them as common East Caucasian ones.

Key words: areal linguistics; language unions; Caucasian study; the East Caucasian language union; interaction of languages; ethnic-language interaction in the Caucasus.

История изучения кавказских языков складывалась таким образом, что до настоящего времени проблема ареальных взаимоотношений распространенных здесь языков остается наименее разработанной областью лингвистического кавказоведения. Сегодня нельзя не заметить не только определенную недооценку ареальных взаимоотношений кавказских языков, но и явную недостаточность исследований в данном направлении, что, по справедливой характеристике Г. Фогта, создает «опасность заслонить от нас другие направления исследований, видимо, более плодотворные..., однако

необходимо спросить себя, не пришло ли время самым последовательным образом воспользоваться методами ареальной лингвистики» [7, с. 39].

В настоящее время перед кавказоведением стоит решение проблемы, связанной с этноязыковыми взаимодействиями языков Кавказа. Взаимовлияние распространенных на этой территории языков разных семей, а также наличие внешних источников заимствования, равным образом воздействовавших на языки региона, обусловило появление специфических признаков, относящихся к разным уровням языковой структуры, позволяющих говорить о сосуществовании нескольких языковых общностей.

Как отмечает проф. Г.А. Климов, «переживаемый современным кавказоведением этап развития характеризуется наличием двух глубоко различных направлений исследования, отмеченных различием как в понимании задач, стоящих перед этой дисциплиной, так и в используемой исследовательской методике. Одного из них придерживаются исследователи, считающие их взаимное родство недоказанным и констатирующие в соответствии с этим наличие трех языковых семей (абхазско-адыгской, картвельской и дагестанско-нахской). В советском кавказоведении к их числу принадлежат Г.В. Церетели, А.Г. Шанидзе, Г.С. Ахвледиани, Т.В. Гамкрелидзе, Г.И. Мачавариани, А.Е. Кибрик и др. Среди зарубежных ученых можно назвать Г. Деетерса, Х. Фогта, К.Х. Шмидта, А. Койперса, В. Бедера и др. Представителями другого направления являются кавказоведы, считающие, что генетическое единство рассматриваемых языков в принципе уже доказано, и, следовательно, трактующие их как единую языковую семью. Из числа советских лингвистов его представляют А.С. Чикобава, В.Т. Топуриа, Г.В. Рogaва, К.В. Ломтатидзе, Ю.Д. Дешериев, Т.С. Шарадзенидзе и др., а из числа зарубежных – К. Боуда, Р. Лафон и др.» [4, с. 20].

К сказанному остается добавить появляющиеся в специальной литературе все новые и новые свидетельства генетического родства северокавказских языков. На этом фоне несколько иное звучание приобретает гипотеза о ностратической принадлежности картвельских

языков. Как отмечает проф. М.Е. Алексеев, «иногда в работах некоторых кавказоведов прослеживается тесная связь генетического и ареального аспектов кавказской языковой общности. В частности, те лингвисты, для которых проблема генетического родства решена, «обычно придерживаются скептического взгляда на перспективы исследования ареальных взаимоотношений этих групп. Некоторыми лингвистами эта связь несколько преувеличивается. Так, Б.А. Серебренникова подчеркивает: «Перед кавказоведами стоит дилемма: или, пользуясь нормальным сравнительно-историческим методом, установить генетическое родство иберийско-кавказских языков в целом, или прийти к выводу, что три группы кавказских языков – картвельская, абхазо-адыгская и нахско-дагестанская – не являются между собой родственными и образуют только языковой союз» [2, с. 30-31].

Необходимо учитывать, что восточнокавказские языки в течение довольно длительного времени контактировали и продолжают контактировать со многими некавказскими, в т.ч. тюркскими (при этом можно говорить о зонах влияния кумыкского и азербайджанского языков), индоевропейскими: иранскими, армянским, русским и др. Следует отметить, что тюркско-восточнокавказские языковые контакты, если не считать маргинальных диалектных зон, имели обычно односторонний характер. В результате ряд восточнокавказских языков характеризуется ныне не только значительным количеством лексических заимствований, но и некоторыми приобретенными структурными чертами, свойственными тюркским языкам. К ним, например, относятся умлаутированные гласные, развитие сингармонизма, личного спряжения, тенденция к номинативизации синтаксической структуры и др.

К общевосточнокавказским чертам могут быть отнесены следующие: «На уровне фонологической системы – это богатство консонантизма, а также наличие особых рядов согласных заднего образования – увулярных и ларингальных. В плане морфологии эти языки отмечены преобладанием агглютинативного строя, сопровождающегося элементами флективности

(прежде всего аблаутными чередованиями), а также функционированием субъектно-объектной префиксации в структуре глагола. Среди синтаксических параллелизмов бросаются в глаза отчетливая вербоцентрическая структура предложения, принципиальное единство словопорядка (подлежащее + дополнения + сказуемое; определение + определяемое), функционирование некоторых однотипных периферийных конструкций предложения (в частности, аффективной).

Наконец в сфере лексики все группы восточнокавказских языков объединяются довольно значительным слоем интернационализмов мусульманского мира (арабского, персидского и турецкого происхождения), имеющим определенную культурную окраску» [4, с. 20].

Наиболее исчерпывающий список общекавказских и в частности, общевосточнокавказских структурных параллелизмов содержится в коллективной монографии «Структурные общности кавказских языков» [5]. В области лексики устанавливается общий характер следующих явлений (приводим выборочно):

- фундаментальное различие семантических категорий одушевленности и неодушевленности, с одной стороны, и человека и вещи (в иной терминологии: лица и нелица), с другой, выявляющееся во всех группах и получающее свое отражение в самых различных разрядах именной и глагольной лексики [С. 7];

- в области глагольной лексики бросается в глаза единый принцип ее организации, согласно которому глаголы разбиты на два основных класса - транзитивных и интранзитивных [С. 12];

- с некоторой долей условности в качестве общего параллелизма можно назвать и функционирование особого класса так называемых аффективных глаголов, обнаруживающих свою специфику как в семантическом, так и в формальном отношении [С. 15];

- в области именной лексики рассматриваемых языков обращает на себя внимание функционирование особого лексико-грамматического разряда слов

- отглагольного имени действия или состояния, известного в специальной литературе под термином "масдар" [С. 18];

- вигезимальная модель деривации числительных, обозначающих десятки [С. 21] и нек. др.

Особого внимания заслуживает лексический фонд, в значительной степени общий не только для групп автохтонных кавказских языков, но и для некоторых других, представленных в этом ареале языков.

К примеру, почти все кавказские языки имеют особое слово для обозначения даровой коллективной помощи при сельскохозяйственных и иных работах: осет. *zıw//zew*, ингуш, *белхи*, аварск. *гвай*, лезгин, *мел*, балкарск. *маммати* др. Место сборища в ауле, название которого совпадает в осетинском, балкарском и рачинском (осет. *пухас*), имеет свое особое наименование и в других дагестанских языках: аварск. *жейин*, лакск. *даккаву*, лезгин. *ким* и др. Во многих восточнокавказских языках имеется особое слово для обозначения животного с белым пятном на лбу: осет. *зугар*, лезгин, *ккашкаи* др.[1, с. 91]. Аналогичный характер имеют обозначения некоторых других деталей горского кавказского быта - надочажной цепи, открытого загона, пастушеского шалаша и др. [5, с. 27].

По мнению авторов лексического раздела монографии Г.А. Климова, С.М. Хайдакова и А.К. Шагирова [4], лишь некоторые из приведенных изоглосс могут претендовать на статус ареальных: «...важнейшую роль ареальных контактов невозможно отрицать в случаях участия в соответствующих изоглоссах таких некавказских языков, как осетинский, армянский и нек. др., на протяжении многих столетий тесно взаимодействовавших с локальными кавказскими субстратами. В частности, такие примеры противопоставления одушевленного и неодушевленного начал в армянском, как наличие референтно соотнесенных парных глаголов..., по всей вероятности, должны быть обязаны фактору взаимодействия армянского языка с кавказскими» [4, с.34].

Достаточно сложным оказывается определение того, насколько характерной является рассматриваемая изоглосса для той или иной группы языков, пусть даже и засвидетельствованная во всех группах кавказских языков. Так, по мнению авторов названного выше коллективного труда «Структурные общности кавказских языков» [4], «совмещение лексемой 'глаз' значения 'драгоценный камень (особенно - в перстне)' невозможно признать за общекавказскую черту, хотя оно и встречается во всех рассматриваемых областях. Дело в том, что для северокавказских языковых групп этот факт трудно считать характерным: если из картвельских языков такое совмещение широко засвидетельствовано в грузинском (ср., в частности, др.-груз. *tuali gatisani* 'камень драгоценный') и мегрельском и не чуждо чанскому (о чем говорит эпитет перстня *mcita-toloni* 'краснокаменный') и сванскому (ср. *mesjcadite* букв. 'перстня глаз'), то среди нахско-дагестанских языков подобное совмещение известно только в некоторых лезгинских (удин. *пул*, цахур. *ул'*, табас. *ул*), а из абхазско-адыгских представлено исключительно абхазским *а-бла*» [5, с. 5]. Таким образом, идея общекавказского языкового союза не находит материального подкрепления. На этом фоне более перспективны поиски лингвистических общностей, ареально более ограниченных» [2, с. 30-31]. Если проблема «кавказский языковой союз» или «кавказские языковые союзы» и определение их состава представляется далеко не однозначным, то факт наличия ареально более ограниченной единицы - «восточнокавказский языковой союз» на сегодняшний день настолько очевиден, что никем не оспаривается. По крайней мере, в этом вопросе мнения специалистов полностью совпадают.

Сохранение субстратных особенностей возможно при наличии межъязыковой границы и при непосредственном соприкосновении территории, на которой происходили межъязыковые влияния и взаимопроникновения. Этим можно объяснить тот факт, что тюркские и индоевропейские языки (кумыкский, азербайджанский, ногайский,

осетинский) на Восточном Кавказе находятся и по сей день в непосредственном контакте с нахско-дагестанскими языками.

Таким образом, сама проблема восточнокавказского языкового союза важна как для решения задач общелингвистического плана, поскольку само понятие языкового союза до последнего времени остается неопределенным, допускающим широкий спектр различных толкований языков Восточного Кавказа в их взаимодействии и взаимовлиянии. Для решения этих задач, в первую очередь, необходимо выявление как можно более полного списка структурных черт, претендующих на их квалификацию в качестве общевосточнокавказских, т.е. черт, объединяющих дагестанско-нахские, тюркские (кумыкский, азербайджанский и, возможно, ногайский) и индоевропейские (татский и осетинский) языки.

Особого внимания заслуживает лексический фонд, в значительной степени общий не только для групп автохтонных кавказских языков, но и для некоторых других, представленных в этом ареале языков. При этом имеются в виду не общие для многих кавказских языков заимствования из арабского, персидского и турецкого, а слова местного кавказского происхождения, распространение которых было обусловлено не внешним влиянием, а внутренней жизнью кавказских народов, их тяготением к культурному единству и историческому многоязычию. Весьма пересеченный языковой ландшафт восточнокавказского ареала, далеко не совпадающий в своих изоглоссах с распределением его характеристик, обусловленных генетическим или типологическим фактором, в языкознании заслуживает стать предметом самостоятельного и глубокого рассмотрения посредством современных методов ареальной лингвистики и лингвистической географии.

Выявление и характеристика ареальных и генетических особенностей позволит определить хронологические рамки, в которых происходили процессы взаимодействия и взаимовлияния многочисленных родственных и неродственных языков, распространенных на этой территории.

Библиография

1. *Абаев В.И.* Происхождение и культурное прошлое осетин по данным языка // *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949.
2. *Алексеев М.Е.* Кавказский языковой союз или кавказские языковые союзы // *Языковые союзы Евразии и этнокультурное взаимодействие (история и современность)*. М., 2005. С. 23-34.
3. *Гецадзе И. О.* Особенности ареального распределения лингвистических явлений в условиях языкового взаимодействия: На материале иберийско-кавказских языков // *Взаимодействие лингвистических ареалов: Теория, методика и источники исследования*. Л., 1980.
4. *Климов Г.А.* Введение в кавказское языкознание. М.: Наука, 1986.
5. Структурные общности кавказских языков. М., 1978.
6. *Фогт Г.* Индоевропейские языки и сравнительные методы // *ВЯ*, 1971, №4.
7. *Церетели Г.В.* О языковом родстве и языковых союзах // *ВЯ*, 1968, № 3.
8. *Языковые союзы Евразии и этнокультурное взаимодействие (история и современность)*. М., 2005.
9. *Gusejnov G.* Zur Frage des slawisch-kaukasischen Sprachbundes // *Sprache in Geschichte und Gegenwart*. Jena, 1980.
10. *Dumézil G.* Caucasiens du Nord et Caucasiens du Sud // *Revue des Cours et Conférences*. 1935.
11. *Job D.M.* Probleme eines typologischen Vergleichs siberokaukasischer und indogermanischer Phonemsysteme im Kaukasus. Frankfurt/M.; Bern, 1977.
12. *Trubetzkoy N.* Langues caucasiennes septentrionales // *Les langues du monde*. Paris, 1924.

References

1. *Abaev V.I.* Proiskhozhdenie i kul'turnoe proshloe osetin po dannym yazyka // *Abaev V.I.* Osetinskij yazyk i fol'klor. M.-L., 1949.
2. *Alekseev M.E.* Kavkazskij yazykovoj soyuz i kavkazskie yazykovye soyuzy // *Yazykovye soyuzy Evrazii i etnokul'turnoe vzaimodejstvie (istoriya i sovremennost')*. M., 2005. S. 23-34.
3. *Gecadze I.O.* Osobennosti areal'nogo raspredeleniya lingvisticheskikh yavlenij v usloviyah yazykovogo vzaimodejstviya: Na materiale iberijsko-kavkazskikh yazykov //

Vzaimodejstvielingvisticheskikharealov: Teoriya, metodika i istochnikiissledovaniya. L., 1980.

4. *Klimov G.A.* Vvedenie v kavkazskoeyazykoznanie. M.: Nauka, 1986.
5. *Strukturnyeobshchnostikavkazskiyazykov.* M., 1978.
6. *Fogt G.* Indoevropeskiyazykiisravnitel'nyemetody // VYA, 1971, № 4.
7. *Cereteli G.V.* O yazykovomrodstveiyazykovyhsouzazah // VYA, 1968, № 3.
8. *YazykovyesoyuzyEvraziiehtnokul'turnoevzaimodejstvie (istoriyaisovremennost')*. M., 2005.